

въ достаточной мѣрѣ удовлетворять нужды принятаго комплекта слушателей. Впрочемъ прекрасная по мѣстоположенію въ центральной и здоровой части города усадьба Института даетъ еще возможность возвести новые корпуса площадью въ 500 кв. саж. при четырехъ-этажной высотѣ. Совѣтъ не можетъ, конечно, имѣть теперь зданіе, подобное роскошнымъ зданіямъ политехническихъ институтовъ и, очевидно, нѣкоторое время, будетъ испытывать тѣсноту-такую, какую испытываютъ наши университеты. Сейчасъ Совѣтъ имѣетъ семь аудиторій, занимающихъ площадь въ 138,₁₈ кв. саж.; учебные кабинеты и музей занимаютъ 92,15 кв. саж., лабораторіи 49,27 кв. саженъ.

III.

Задачи преподаванія¹⁾.

Сознаніе высокаго значенія высшаго коммерческаго образованія и особенно образованія для коммерсантовъ, какъ лицъ практическіи ведущихъ торговыя дѣла, наиболѣе опредѣленно сказалось въ странѣ свободной науки—въ Германіи. Первоначально и здѣсь этотъ типъ высшаго образованія былъ встрѣченъ съ нѣкоторой долей недовѣрія, но оно быстро завоевало себѣ приверженцевъ. Нѣмецкіе коммерсанты, по словамъ профессора Арндта, близко стоящаго къ дѣлу, скоро поняли, что „высшая школа расширяетъ его (коммерсанта) кругозоръ, обучаетъ его пониманію различныхъ запутанныхъ отношеній хозяйственной жизни и развиваетъ его способности не только по его специальной (торговой) части, или какъ гражданина, могущаго принести пользу государству, корпораціи, обществу или союзу, но даетъ также его жизни богатое содержаніе и возможность принять лучшее участіе въ использованіи культурныхъ благъ нѣмецкаго народа въ частности и человѣчества вообще“.

Высшая коммерческая школа въ Германіи зародилась около десяти лѣтъ тому назадъ. Въ 1897 г. „Нѣмецкій союзъ торговыхъ знаній“ возбудилъ вопросъ о томъ, необходимо ли высшее ком-

¹⁾ Рѣчь директора Института проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, произнесенная въ собраніи кievскаго купеческаго общества 23-го мая 1907 года.

мерческое образованіе, и на чём оно должно быть основано. Союзъ обратился къ профессорамъ Эренбергу и Зомбарту и получилъ отъ нихъ утвердительный отвѣтъ на первый вопросъ, а второй былъ выясненъ особой комиссией. 25 апрѣля 1898 г. въ Лейпцигѣ уже была открыта первая высшая школа, благодаря поддержкѣ мѣстной торговой палаты и городского самоуправлениія. Съ тѣхъ поръ открыты еще четыре высшія торговая школы, изъ которыхъ позднѣйшая, Берлинская, открытая мѣстнымъ купечествомъ осенью 1906 г., конструирована по грандзіоному масштабу. Весьма недурно обставлена также высшая школа въ Кёльнѣ, содержимая городомъ, торговыми учрежденіями и на пожертвованія частныхъ лицъ.

Германскія высшія учебныя заведенія коммерческихъ наукъ всѣ возникли по частному почину и даже не пользуются материальной поддержкой со стороны государства, за исключениемъ лейпцигской. Мѣстные торговые палаты, городское самоуправление и купеческое общество—вотъ учрежденія, которые поддерживаютъ эти высшія школы и принимаютъ въ нихъ живѣйшее участіе. Высшая коммерческая школа—любимое дѣтище нѣмецкаго купечества, тщательно имъ культивируемое. Самоѣ ближайшее назначеніе этой школы въ высшей степени любопытно: это прежде всего высшее учебное заведеніе для дѣтей коммерсантовъ и для самихъ коммерсантовъ. Оттого, сыновья и дочери лицъ купеческаго званія и сами коммерсанты, страховые агенты и т. п. принимаются въ высшую школу съ гораздо низшимъ образовательнымъ цензомъ (ниже требуемаго для поступленія въ университетъ), сравнительно съ лицами другихъ категорій, ибо отъ послѣднихъ требуется обычный аттестатъ зрѣлости. Такъ, высшая коммерческая школа въ Германии—созданіе купечества для высшихъ образовательныхъ цѣлей того же купечества. Этимъ очень многое объясняется въ самой постановкѣ преподаванія въ этой школѣ: будущій коммерсантъ въ своемъ высшемъ учебномъ заведеніи можетъ получить столь же основательныя свѣдѣнія въ философіи, какъ и въ банковскомъ дѣлѣ. Въ этомъ сказалась здоровая черта въ направленіи нѣмецкаго образованія, которое въ цѣляхъ специализаціи не поступается общимъ развитіемъ.

Что касается Россіи, то и въ ней постепенно развивается идея высокой полезности высшаго коммерческаго образованія. Онѣмченныя провинціи Россіи первыя получили высшую коммер-

ческую школу, въ видѣ коммерческаго отдѣлени¤ при Рижскомъ политехникумѣ¹⁾.

Особенно поучителенъ примѣръ московскаго купечества, которое пошло навстрѣчу новому дѣлу, открывъ въ сентябрѣ 1906 г. высшіе коммерческіе курсы. Примѣръ московскихъ и киевскихъ коммерческихъ курсовъ, открывшихся одновременно при переполненныхъ аудиторіяхъ, свидѣтельствуетъ, что и въ Россіи чувствуется потребность въ высшемъ коммерческомъ образованії. Здѣсь кстати нельзя не упомянуть о томъ, что русская учащаяся молодежь давно уже проложила себѣ путь къ высшему коммерческому образованію, устремившись въ аудиторіи нѣмецкихъ школъ, несмотря на контрибуцію, которую онѣ наложили на русскихъ (взимается двойная плата). Въ одномъ Лейпцигѣ въ 1906 г. числилось 217 русскихъ студентовъ (около половины изъ западнаго края и Польши) изъ общаго числа 720.

Итакъ, начало XX в. ознаменовалось возникновеніемъ высшихъ учебныхъ заведеній нового типа. Это вполнѣ понятно: торгово-промышленная дѣятельность послѣднихъ десятилѣтій во многимъ измѣнила свой прежній характеръ, размѣры и пути торговаго обмѣна.

Кажется, при настоящихъ условіяхъ и міровой и мѣстной торговли, безслѣдно проходить то время, когда житейского опыта одного человѣка было достаточно для веденія сложныхъ торговыkhъ операций.

Теперь недостаточны опытъ и капиталъ: нужны еще и знанія. Знанія нужны не только для веденія коммерческихъ операций, но и для распознаванія товаровъ, виды коихъ, способы выдѣлки,

1) Появляющееся въ Россіи стремленіе связывать высшую коммерческую школу съ политехническими институтами не имѣетъ за собой серьезныхъ ни научныхъ, ни педагогическихъ основаній.

Въ Германіи только одна школа, Ахенская, и то чисто внѣшнимъ образомъ связана съ политехникумомъ, имѣя свои собственные средства, управлѣніе и учебновспомогательныя учрежденія. Число совпадающихъ теоретическихъ и практическихъ каѳедръ въ коммерческомъ отдѣлени¤ съ другими (даже въ политехникумѣ съ сельско-хозяйственнымъ отдѣлениемъ) весьма невелико; что-же касается использованія лабораторій политехникумовъ для цѣлей коммерческаго образованія, то такое соединеніе было бы рациональнымъ только въ томъ случаѣ, если-бы лабораторіи нашихъ политехникумовъ наполовину опустѣли, чего, конечно не предвидится.

мѣста производствъ, качества весьма усложнились, не говоря уже объ условіяхъ экспорта. Каждое мало-мальски крупное торговое предпріятіе — очень сложный организмъ, требующій не только успѣшной направительной дѣятельности, но и многочисленныхъ агентуръ, хорошо подготовленныхъ, вооруженныхъ знаніями техническими и специально коммерческими. Комивояжеру некогда учиться за прилавкомъ, или за канторкой и путемъ случайного опыта узнавать важныя вещи.

Опѣнивая различные факторы успѣховъ современной торговой дѣятельности, необходимо вмѣстѣ съ академикомъ И. И. Янжуломъ, посвятившимъ много труда для изученія условій торговли въ Западной Европѣ и Америкѣ, признать, что „ заводя собственную промышленность, каждое государство заботится вмѣстѣ и о созданіи для нея отпускныхъ рынковъ. Объ этомъ думаютъ (говорить г. Янжуль) даже столь мало развитыя въ промышленномъ отношеніи государства, какъ Португалія и Турція.

„Всѣ средства, употребляемыя для наилучшаго достиженія этихъ цѣлей, помимо чисто механическаго,—покровительственныхъ пошлинъ (загражденія конкуренціи, сводятся, собственно, къ одному—къ знанію, разными путями получаемому и распространяемому:

„во первыхъ, посредствомъ подъема, какъ общаго народнаго образованія, такъ и специальныхъ видовъ его, что несомнѣнно, усиливая производительность народнаго труда и улучшая техническіе приемы, непосредственно способствуетъ росту промышленности;

„во вторыхъ,—путемъ подъема и облегченія пріобрѣтенія специально торговыхъ знаній и свѣдѣній“.

Дѣйствительно, огромные успѣхи нѣмцевъ на міровомъ рынке—можно безъ преувеличенія сказать—обязаны, именно, знанію. Знаніе оказалось нужнымъ не только для коммерсанта—руководителя предпріятіемъ, но и для его агентовъ, даже для техниковъ даннаго дѣла. И въ этомъ привлеченіи знаній въ торговое дѣло, несомнѣнно, сыграли крупную роль специальная школы, въ видѣ торговыхъ академій.

Въ самомъ дѣлѣ, известный американскій консулъ Вильямсъ, характеризуя причины успѣховъ нѣмцевъ на міровомъ рынке, указывая на отдѣльные производства, въ которыхъ они оттеснили даже англичанъ, заключаетъ: „Высокое въ этомъ отношеніи положеніе, занятое Германіей, обязано тому обстоятельству, что каж-

дое его усиление построено на строго научныхъ основаніяхъ... Энергія, усиление разума и научный анализъ—вотъ и все секреты его успѣховъ". И англичанинъ въ заключеніе своего отчета находитъ полезнымъ даже для англичанъ поучиться у нѣмцевъ: „Вообще", заявляетъ Вильямсъ, „если охарактеризовать кратко общую причину германского успѣха, то она выражается въ ихъ живой прогрессивности, которая составляетъ блестящий контрастъ съ консервативной неподвижностью настѣ, англичанъ. Хорошо было прежде вести старое, давно наложенное дѣло по старой системѣ, но теперь мы должны прилежно измѣнить свои пріемы торговли и сдѣлать ихъ современными".

Широкая область коммерціи оказалась не только искусствомъ, но и наукой.

Но, оцѣнивая преимущества нѣмецкой торговли, коимъ она обязана распространенію знаній, нельзя не припомнить и той характеристики, которая была дана Юліусомъ Бемомъ, членомъ торговаго музея въ Вѣнѣ, купечеству русскаго центра: указавъ на случайность подготовки московскаго купечества къ своимъ занятіямъ, Бемъ заключаетъ: „русскій купецъ и не подозрѣваетъ, сколько долженъ учиться и какъ много обязанъ знать современный купецъ въ Европѣ, чтобы удовлетворить своимъ задачамъ"...

Мнѣ могутъ сказать, что для Россіи еще не нужно высшаго коммерческаго образованія, что нашъ сбыть слабъ, что рынковъ у насъ еще нѣтъ и т. п.

На это я дамъ отвѣтъ въ двухъ словахъ. Развѣ при малыхъ торговыхъ оборотахъ въ данномъ предпріятіи не предпочтительно имѣть образованнаго агента предъ необразованнымъ?—Но слѣдуетъ еще дать себѣ отчетливый отвѣтъ и на другой вопросъ: не своевременно ли теперь уже намъ готовиться къ борьбѣ, не только на міровомъ, но и на нашемъ русскомъ рынке?—Если правительство при старомъ режимѣ высокими пошлинами ограждало промышленность, то такъ ли къ этому будетъ относиться и народное представительство?—Если правительство недавняго прошлаго посыпало сотни тысячъ штыковъ и миллионы народныхъ денегъ для захвата того рынка, которымъ не могла овладѣть наша торговля, то такъ ли это будетъ и впредь?—Наконецъ, развѣ въ силу естественнаго развитія нашего производства, не потребуется изысканіе новыхъ рынковъ для сбыта нашихъ товаровъ?

Вообще, о развитії торговли надо заботиться заранѣе и надо заранѣе культивировать необходимое орудіе ея—*знаніе*.

Итакъ, сознаніе высокой полезности высшаго образованія въ дѣлѣ развитія отечественной торговли должно служить отправною точкою въ дѣлѣ организаціи высшаго коммерческаго образованія въ Россіи.

Но разъ знаніе получаетъ столь важное значеніе въ мірѣ торговаго обмѣна, то тутъ является вопросъ: какія науки и знанія составляютъ естественный кругъ высшаго коммерческаго образованія?

Высшее коммерческое образованіе представляетъ собою комбинацію наукъ трехъ видовъ: экономическихъ, юридическихъ и коммерческо-техническихъ. Послѣдня имѣютъ непосредственное практическое примѣненіе къ дѣлу, а изъ двухъ первыхъ наше образованіе береть то, что имѣетъ къ нему ближайшее отношеніе. Во главѣ экономическихъ наукъ стоитъ политическая экономія, понимаемая, однако, не столько въ теоретическомъ (какъ въ университетахъ), сколько въ ея прикладномъ значеніи. Такимъ образомъ отдѣлы этой науки, касающіеся банковъ, биржи, вексельного курса, денежного обращенія, торговой политики, политики промышленной и сельско-хозяйственной, путей сообщенія, страхового дѣла,—всѣ эти отдѣлы выдвигаются на первый планъ и развиваются въ самостоятельныя дисциплины. Это уже не теоретическое усвоеніе экономическихъ законовъ, но сама жизнь, насущное дѣло. Такимъ образомъ, учащійся знакомится съ сложнымъ механизмомъ банковаго, торговаго и страхового дѣла. Въ наукахъ, сродныхъ экономической, онъ знакомится съ тѣми же явленіями, выраженнымыи въ цифрахъ. Обороты міровой торговли и промышленности, пути товарнаго движенія, мѣста производства, распространеніе и причины успѣха того или другого вида товаровъ вскрываетъ передъ нимъ наука экономической географіи.

Подспорная наука къ экономической географіи и политической экономіи—статистика, пріучаетъ учащагося, въ случаѣ надобности, самостоятельно, пользуясь статистическимъ методомъ, оцѣнивать положеніе вещей, учитывать текущіе факты и устанавливать средніе выводы изъ наблюдавшихъ явленій.

Таковъ кругъ проявленій народно-хозяйственной жизни, подлежащихъ изученію въ высшемъ коммерческомъ учебномъ заведеніи. Теоретическое изученіе идетъ рука-объ-руку съ практическимъ.

Для изучившаго эти отдељы будетъ ясно и міровое и мѣстное значение торговыхъ, банковыхъ и страховыхъ операций, значение рынковъ, практика ихъ.

Торговый міръ—это сфера широкихъ и важныхъ юридическихъ отношений. Естественно, что изученіе права играетъ видную роль въ высшемъ коммерческомъ образованіи. Разумѣется, изъ области права берется въ наиболѣе полномъ видѣ то, что имѣеть непосредственное отношеніе къ торговому дѣлу. Такимъ образомъ, изученіе торговаго, вексельного, морского и конкурснаго права занимаетъ здѣсь первое мѣсто. Учащийся долженъ не только теоретически, но и практически подготовиться въ этой области. Рядомъ съ торговымъ правомъ и его отдељами стоитъ международное право,—собственно тѣ отдељы его, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ преслѣдуемой нашимъ образованіемъ цѣли, напр., консульское право, торговые трактаты и т. п. Это, такъ сказать, техническая сторона права. На ряду съ ней стоитъ изученіе гражданскихъ правоотношений. Знаніе ихъ вообще очень важно въ жизни человѣка и тѣмъ болѣе для дѣлового лица. Поэтому, гражданскѣе право и процессъ также подвергаются обстоятельному изученію. Дѣятельность каждого человѣка протекаетъ въ сферѣ государственныхъ отношеній, ибо онъ членъ государства. Пониманіе экономическихъ явлений весьма часто зависитъ отъ пониманія государственныхъ отношеній вообще. Поэтому, вышеупомянутое коммерческое образованіе не можетъ обойтись безъ изученія государственного права, какъ русскаго, такъ и общаго государственного права. Само собой разумѣется, что изученіе юридическихъ нормъ не должно обходиться безъ объединяющаго введенія въ изученіе права, т. е. безъ науки энциклопедіи права. Знакомство съ основами уголовнаго права дополняетъ общую схему юридического образованія и служитъ немаловажнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ общаго образованія.

Науки экономическая и юридическая даютъ рядъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для торговаго, банковаго, страхового и оцѣночнаго дѣла. Но это еще не все. Названныя отрасли требуютъ еще нѣкоторыхъ техническихъ познаний, которые и составляютъ группу коммерческо-техническихъ наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно знать, гдѣ и какой товаръ обрабатывается: надо еще умѣть различать качества товара и имѣть свѣдѣнія о процессѣ его производства. Недостаточно только

знать, на какихъ данныхъ основывается страховое дѣло, надо еще произвести сложные расчеты страхования. Въ банковомъ дѣлѣ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ, фабричномъ надо умѣть разнести движение операций по книгамъ и т. п. Всѣмъ этимъ цѣлямъ отвѣчаютъ коммерческо-техническія науки: обстоятельное изученіе финансовыхъ вычислений, особенно наиболѣе сложныхъ видовъ ихъ (напр., страховыхъ вычислений, государственныхъ заемовъ и т. п.), различныхъ видовъ счетоводства и особенно товаровѣдѣніе. Предметъ товаровѣдѣнія представляетъ собою экстрактъ изъ всѣхъ отдѣловъ химической технологии, приспособленный къ практическому ознакомленію съ самыми разнообразными предметами производства. Оно даетъ понятіе о товарѣ, методы распознаванія его качествъ, свѣдѣнія о процессѣ его производства. Для болѣе полнаго научнаго пониманія процесса производства и опредѣленія качества товара, учащийся вводится въ науку товаровѣдѣнія посредствомъ предварительного изученія физики и химіи: не надо забывать, что обѣ послѣднія науки, помимо своего техническаго назначенія, имѣютъ огромное образовательное значеніе.

Изучивъ коммерческо-техническія науки, коммерсантъ войдетъ въ банкъ, страховую, или торговую контору, въ магазинъ или товарный складъ съ такой подготовкой, которая замѣнитъ ему необходимость предварительной долгой работы за конторкой; микроскопъ, или разрывная машина дадутъ ему объективные методы для опредѣленія качества товара, замѣнивъ ему столь несовершенныя орудія испытанія, какъ собственные десять пальцевъ, носъ и пара глазъ. Опытъ, сколь бы онъ ни былъ многолѣтъ, не можетъ въ настоящее время замѣнить знанія,—лучше сказать, не долженъ, если люди коммерческаго мѣра хотятъ двигаться впередъ, не желая отступать предъ болѣе свѣдущими.

Обрисовывая назначеніе различныхъ отдѣловъ наукъ, составляющихъ высшее коммерческое образованіе, я подчеркнулъ ихъ практическую сторону по отношенію къ торговлѣ. Но не надо забывать огромнаго значенія комбинаціи названныхъ наукъ въ дѣлѣ общаго соціально-политического образования. Нашъ университетъ, при современной постановкѣ въ немъ науки, далеко не даетъ всего того, что нужно для человѣка, какъ члена общества и государства. Этимъ требованіямъ, столь естественнымъ въ нашей политически слабо развитой странѣ, въ наилучшей мѣрѣ удовлетво-

рять именно новый типъ высшаго образованія, что я сейчасъ постараюсь показать.

Такія науки, какъ право и экономика, будучи прикладными для многихъ отраслей человѣческаго труда, суть въ то же время науки, способныя сообщить широкое общее образованіе. Роль ихъ въ этомъ отношеніи не можетъ вызывать сомнѣній. Но необходимо подчеркнуть тотъ важный и неоспоримый фактъ, что вообще образованіе въ данномъ направленіи освѣщаетъ наиболѣе жизненныя стороны въ совершенномъ строѣ общества: оно даетъ то, что должно быть осмысленно воспринято человѣкомъ и гражданиномъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ жизни современного общества вопросы политики, права и экономики занимаютъ первое мѣсто. Гражданинъ, который не можетъ самостоятельно разобраться въ вопросахъ государственного права, не можетъ сознательно воспріять партійную экономическую программу,—такой гражданинъ мало полезенъ для общества: онъ или проявляетъ инертность въ исполненіи своего гражданскаго долга, или является автоматомъ, повторяющимъ чужія слова. Но самостоятельность гражданскаго міровоззрѣнія создается предварительнымъ путемъ долгаго, внимательнаго и всесторонняго изученія. Вотъ почему наилучшей подготовкою къ общественной дѣятельности является ознакомленіе съ общественными науками въ беспристрастномъ освѣщеніи съ профессорской кафедры: кафедра, всѣми силами стремясь къ познанію объективной истины, въ вопросахъ общественныхъ является беспристрастнымъ судилищемъ всѣхъ высказанныхъ мнѣній и предположеній и въ то же время сообщаетъ слушателю важнѣйшее орудіе для выработки самостоятельного міросозерцанія—научный методъ и необходимую сумму научныхъ фактовъ.

И теперь, когда русское общество, столь еще слабо подготовленное къ свободной политической жизни, судорожно сжимается, вырабатывая себѣ политическое міросозерцаніе,—теперь на обязанности того, кто можетъ преподать основы общественной науки —дать ее въ беспристрастномъ изложеніи всѣмъ взыскующимъ, а взыскующій (а такимъ долженъ быть всякий сознательный гражданинъ), въ силу лежащей на немъ гражданской обязанности, долженъ получить необходимыя для него свѣдѣнія.

Вѣдь, дѣйствительно, тѣ общія науки, которыя нужны коммерсанту, необходимы ему не только для техническихъ надобно-

стей, для коммерції. Значительная часть этихъ наукъ необходима и члену общества и государства. Напомню, хотя бы о такихъ наукахъ, какъ общее государственное право, специальное русское государственное право, отчасти—гражданское, не говоря уже объ экономикѣ, особенно въ тѣхъ частяхъ ея, которые соприкасаются со сложною сѣтью соціальныхъ отношений. Все это кругъ наукъ, дающихъ научные отвѣты на самые жизненные вопросы. Именно для цѣлей высшаго коммерческаго образованія эти общественные науки комбинируются такъ, что способны дать вполнѣ жизненное направлениe. Для того, чтобы долго не задерживаться на этомъ вопросѣ, я ограничусь ниже следующимъ сопоставленіемъ. На юридическихъ факультетахъ, какъ въ нашихъ университетахъ, такъ и иностранныхъ, такая важная общественная наука, какъ политическая экономія, занимаетъ весьма скромное мѣсто, какъ подспорная къ юриспруденціи. Это всѣмъ известный фактъ, подтверждаемый программами и проспектами университетскихъ лекцій. Но стоитъ раскрыть проспекты любой высшей коммерческой школы Германіи, чтобы уяснить себѣ доминирующее положеніе въ ней экономической науки: преподаватели-экономисты не оставляютъ ни одного уголка народно-хозяйственной жизни безъ научного ея освѣщенія. Такъ, на ряду съ самыми разнообразными чтеніями по экономикѣ торговли и промышленности, банковаго дѣла и т. п., здѣсь ставятся курсы по соціальнымъ вопросамъ: рабочему, аграрному, о соціализмѣ, анархизмѣ и т. п.—все это длинный рядъ вопросовъ, съ которымъ долженъ считаться не только коммерсантъ, но всякий гражданинъ; высшее учебное заведеніе знакомить съ этими животрепещущими вопросами не съ партійной точки зрењia, но руководствуясь принципомъ научной объективности.

Такимъ образомъ, коммерческое образованіе можно считать преимущественно экономическимъ. Если къ этой экономической основѣ присоединить такія науки, имѣющія широкое образовательное значеніе, какъ исторія и философія, то получается факультетъ соціальныхъ наукъ съ широкимъ планомъ. Это даетъ возможность использовать кругъ общественныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ высшемъ коммерческомъ учебномъ заведеніи, для цѣлей двоякаго рода: въ цѣляхъ широкаго соціально-политического образованія и въ цѣляхъ специально-коммерческаго образованія.

Такимъ образомъ, высшее коммерческое образованіе даетъ учащемуся двоякаго рода результаты: оно даетъ высшее обра-

зование и техническія познанія, освѣщаемыя свѣтомъ научнаго изученія и разумѣнія. Само по себѣ высшее образованіе составляетъ уже цѣль человѣка, но если оно сопровождается еще и присоединеніемъ практическихъ, непосредственно приложимыхъ къ жизни познаній, то значеніе такого образованія увеличивается. Надо только, чтобы практическія знанія были усвоены учащимся не механически; надо, чтобы не они, знанія, механически владѣли учащимся, но чтобы учащійся могъ по своему желанію пользоваться методами практическаго знанія, чтобы практика была не слѣдствіемъ темнаго непрослѣженаго опыта, но озарялась свѣтомъ научнаго метода. Хорошо поставленное высшее коммерческое образованіе именно должно замѣнить опытъ познаніями.

Итакъ, назначеніе высшей коммерческой школы—дать широкое общее образованіе и въ то же время сообщить техническія свѣдѣнія. Высшее образованіе развиваетъ умъ и способности человѣка, дѣлаетъ его лучшимъ гражданиномъ и членомъ общества, образованіе специальное избавляетъ дѣятеля въ области торговли, промышленности, банковаго и страхового дѣла отъ путей многолѣтняго опыта, отъ самообученія, и даетъ ему объективные методы изслѣдованія тѣхъ вещей и условій народно-хозяйственной жизни, которымъ онъ посвящаетъ свой трудъ. Такова основная задача ближайшаго практическаго примѣненія коммерческаго образованія. Но этимъ далеко не закрывается житейская дорога, къ которой ведетъ этотъ типъ образованія. Указанный путь—только первая ступень его примѣненія.

Есть цѣлый рядъ должностей на общественной и государственной службѣ, которые требуютъ и специально коммерческаго и того экономико-юридического образованія, которое можно получить только въ высшей коммерческой школѣ. До сихъ поръ государство и общественные учрежденія довольствовались, за неимѣніемъ специалистовъ, лицами, получившими иное образованіе, иногда лишь требуя специальныхъ экзаменовъ и во всякомъ случаѣ предварительного подготовительного стажа.

Такъ напр., вообще служба по обширному финансовому вѣдомству можетъ быть выполняема успѣшнѣе лицами съ экономическімъ образованіемъ. Но особенную важность оно приобрѣтаетъ въ оцѣночномъ и статистическомъ дѣлѣ. Для государства нужна цѣлая армія податныхъ инспекторовъ и статистиковъ; каждое

земство, каждый городъ также нуждаются въ подготовленныхъ статистикахъ и вообще въ лицахъ, свѣдущихъ въ оцѣночномъ дѣлѣ. Если въ настоящее время кадры нашихъ администраторовъ и общественной службы пополняются лицами съ разнообразной и случайной подготовкой, то само собою разумѣется, что государство и общество будутъ предпочтительно принимать на службу лицъ, на специальную научную подготовку которыхъ можно расчитывать.

Теперь съ поразительной быстротой развиваются среднія и низшія коммерческія школы. По существу своей постановки эти среднія школы являются общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ. Но оно, дѣйствительно, наилучшимъ образомъ подготавляетъ учащагося къ усвоенію круга наукъ, преподаваемыхъ въ высшей коммерческой школѣ. Такимъ образомъ, послѣдняя является естественнымъ завершеніемъ первой.

Можно сказать даже болѣе, не рискуя впасть въ преувеличеніе: среднія коммерческія школы—подготовительный контингентъ учащихся только для высшей коммерческой же школы. Я не буду здѣсь касаться этого вопроса въ подробностяхъ, а сошлюсь только на компетентную критику этой школы, высказанную въ предшествующемъ собраніи лицами изъ среды купечества, много лѣтъ имѣвшими случай наблюдать за ходомъ преподаванія въ прекрасно обставленныхъ коммерческихъ училищахъ; сошлюсь и на характеристику, слышанную многими изъ усть очень опытного преподавателя. Сущность этой критики средней коммерческой школы въ предыдущемъ собраніи свелась къ двумъ положеніямъ: окончившіе училище, какъ доказалъ одинъ очень авторитетный коммерсантъ, не пригодны еще къ практической службѣ, обладая слишкомъ малымъ запасомъ свѣдѣній и опыта; они не подготовлены и для слушанія лекцій въ политехническомъ институтѣ и на большинствѣ факультетовъ университета, и только путемъ продолжительной и упорной подготовки немногіе изъ окончившихъ выдерживаютъ конкурсъ въ институты.

Я не могу не присоединиться къ этой характеристицѣ средней коммерческой школы и нахожу такое положеніе вещей вполнѣ естественнымъ, ибо эта школа готовить учащихся не для изученія филологіи, математики, инженернаго дѣла и т. п., но какъ разъ даетъ основаніе для изученія наукъ въ высшей коммерческой школѣ. Теперь окончившій среднюю коммерческую школу остается неудовлетвореннымъ, прервавши свое образованіе на полдорогѣ.

Положение его я бы сравнилъ съ положеніемъ человѣка, получившаго образованіе, равняющееся среднему, и специальная познанія фельдшера: недостаточныя специальная познанія не склоняютъ его къ занятію врачеваніемъ, а нѣтъ школы, которая изъ него образовала бы врача. Отсюда и является не удовлетворенность. Такой школой должна быть высшая коммерческая школа.

Но необходимо озаботиться о средней и низшей коммерческой школѣ еще по другому поводу.

Наша средняя коммерческая школа далеко еще не обладаетъ достаточнымъ контингентомъ учащаго персонала и вновь открываемыя окажутся въ большомъ затрудненіи въ этомъ отношеніи. Задача высшей коммерческой школы состоить въ удовлетвореніи потребности средней и низшей школы въ преподавательскомъ персоналѣ. Здѣсь поле для окончившихъ высшую школу весьма широкое, ибо въ интересахъ самой низшей и средней школы получить персоналъ преподавателей, обладающихъ специально коммерческимъ образованіемъ, передавъ имъ по возможности всѣ предметы преподаванія. Такимъ образомъ, лица, окончившія высшее коммерческое образованіе, дадутъ для средней и низшей школы не только преподавателей бухгалтеріи, коммерческихъ вычислений и т. п., но также и преподавателей законовѣдѣнія, политической экономіи, коммерческой географіи и исторіи. Тогда и преподаваніе въ средней и низшей школѣ получитъ болѣе правильное и осмысленное направленіе, и результаты его будутъ ближе къ жизни, чѣмъ это наблюдается въ настоящее время.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одинъ практическій путь, открываемый высшимъ коммерческимъ образованіемъ. Это— желѣзнодорожная служба. Этотъ родъ службы требуетъ множества агентовъ, для которыхъ знаніе общественныхъ наукъ и даже специально коммерческихъ является необходимостью. Не говоря о коммерческой агентурѣ желѣзныхъ дорогъ, можно указать на приложеніе данной отрасли образованія къ счетоводному, тарифному, статистическому, эксплоатационному дѣлу на желѣзныхъ дорогахъ. Административные отдѣлы желѣзнодорожной службы требуютъ общаго развитія служащаго. Наконецъ, и въ почтово-телеграфномъ дѣлѣ данный типъ образованія можетъ сослужить немаловажную службу: не говоря о широко развивающихся здѣсь денежныхъ и счетныхъ операціяхъ, даже и техническая часть этой службы легко можетъ быть усвоена въ учебномъ же заведеніи,

если къ общеобразовательному кругу его предметовъ присоединить тѣ, которые даютъ техническія свѣдѣнія по почтово-телефрафному дѣлу.

Въ предыдущихъ словахъ я привелъ вамъ, Мм. Гг., тѣ мотивы, которые, какъ мнѣ кажется, оправдываютъ, съ точки зрѣнія государственной и общественной пользы, потребность въ此刻иїи высшей коммерческой школы въ Россіи. Я привелъ всѣ данные, которые могутъ характеризовать этотъ типъ высшаго образованія,—типъ, какъ я убѣжденъ, жизненный, дающій и широкое общее образованіе и спеціальные познанія, пригодныя на весьма разнообразныхъ ступеняхъ частной, общественной и государственной дѣятельности.

Въ заключеніе скажу лишь, что современное политическое и экономическое положеніе нашего государства призываетъ насъ и къ новымъ формамъ общественной дѣятельности и указываетъ намъ новые пути дѣятельности на экономическомъ поприщѣ. Слишкомъ много времени мы не заботились о приложеніи знаній къ жизни частной и общественной. Столѣтіями къ намъ привилось положеніе, будто знанія нужны только для государственной службы, а не для устройства скотнаго двора, или доходнаго сада. Экономической кризисъ, который мы теперь переживаемъ, въ сильной мѣрѣ обязанъ этому пренебреженію знаніемъ, и онъ насъ и получаетъ, что подрастающія къ жизни поколѣнія мы обязаны направить по правильному пути государственного и экономического развитія.

IV.

Планъ преподаванія.

Выраженные въ предшествующей главѣ основныя мысли применены къ программѣ преподаванія въ Киевскомъ Каммерескомъ Институтѣ въ нижеслѣдующей схемѣ: I) изъ наукъ экономическихъ, юридическихъ и коммерческихъ выдѣлены такія основныя отрасли знаній, которые равно обязательны для всѣхъ учащихся, въ виду ихъ практическаго или общественно-образовательного значенія; II) затѣмъ учащимся предоставляется право избирать одно изъ отдѣленій Института: *коммерческое или экономическое*, при чёмъ на первомъ отдѣленіи, помимо общеобязательныхъ